

Невеста со стажем

Автор:

Анастасия Сиалана

Невеста со стажем

Анастасия Сиалана

Она – вечная невеста. Брак – это ее работа. Однако за сломанные жизни необходимо платить. Шарлотта может получить любого мужчину и заставить его жениться. Но что она будет делать, когда за свои прегрешения ее отправят в другой мир с печатью безбрачия, а условием возврата будет брак? Не просто брак, а свадьба с принцем. Для брачной аферистки со стажем это сущий пустяк, если бы не проклятие. Но Шарлотта не из тех, кто сдается. Выйти за принца? Будет вам принц! Благо в новом мире их много.

Диалогия. Вторая книга "Холостяк со стажем".

Анастасия Сиалана

Невеста со стажем

Пролог

– Согласны ли вы, Шарлотта Ова, взять в законные мужья Стефано Беноссио? Любить его в болезни и в здравии, в счастье и в горе, пока смерть не разлучит вас? – громко, с легким напевом произносил стандартные слова клятвы священник.

Парк, орава гостей и я, невеста. Собственно, именно меня сейчас спрашивал этот седоватый старичок, с которым у меня сделка. Ушлый и жадный священник, охочий до денег на халявку. Впрочем, мне другой и не нужен был. А вот уговорить Стефано дать шанс отцу Хуану провести церемонию было крайне сложно. Но я не была бы я, если бы не умела давить на мужские слабости.

– Да, я согласна. – Голос срывается, глаза на мокром месте, нижняя губа слегка подрагивает, и моя жертва ведется.

– А вы, Стефано Беноссио, согласны взять в законные жены Шарлотту Ова? Любить ее в болезни и в здравии, в счастье и в горе, пока смерть не разлучит вас?

– Конечно, да! – выкрикнул темпераментный испанец, которого я знаю без году неделю.

Горячий успешный бизнесмен. В работе холоден и расчетлив, а вот в любви ненасытен и пылок. Легко было подвести его к женитьбе. Приодеться, навести марафет, и заветное слово «русская» сделало меня в глазах Стефано просто бриллиантом. Уж такой жены ни у кого из его друзей нет.

– Если кому-либо из присутствующих известна причина, почему этот брак не может быть заключен, то скажите об этом сейчас или храните молчание вечно, – высокопарно вещал священник.

А я смотрела на своего без минуты мужа и видела пять миллионов долларов и виллу в придачу в качестве компенсации за измену супруга. Будущую измену, конечно же. Я получу больше половины, а кто-то останется со сладкими воспоминаниями о моем обществе. Я всегда что-то оставляю после себя. Ведь деньги не главное.

– Раз несогласных нет, то я объявляю вас...

Я затаила дыхание. Даже случайно слезу пустила от перспективы стать миллионершей.

– Мужем и...

– Стойте! Стойте! Остановите этот балаган! – голосила старушка и, запыхавшись, бежала между рядов.

Вот черт! Я же эту каргу упекла в дом престарелых, когда оказалось, что я в прошлом году ободрала ее внучатого племянника на треть имущества. Она узнала меня, как только я переступила порог родового дома Беноссио. Уж Изабелла точно не позволила бы мне ободрать ее родного внука. И как только выбралась из одиночной палаты? Ведь я постаралась, чтобы она осталась в доме престарелых надолго.

– Эта putana не получит моего внука! Аферистка! Шлюха! – орала на испанском бабушка со вставной челюстью и ридикулем наготове. Видимо, планировала меня им огреть, когда добежит.

План провалился, меня раскрыли. Пока все будут выяснять, кто прав, кто виноват, я тихо свалю из этого культурного парка Мадрида и, желательно, из страны. Двух обещанных сыновей семьи Беноссио мне не простят. В Испании из-под земли достанут. Похоже, пора было возвращаться домой. И так неплохо заработала. Ну или немца богатого подцеплю по дороге, тоже вариант. Да, немца лучше.

– О дорогой! Бабуля Изабелла всегда не любила меня, но зачем же так на свадьбе? Это же должен был быть наш самый счастливый день в жизни, – причитала я на груди у несостоявшегося мужа, пуская сопли на его дорогой костюм.

Пусть хоть на химчистку разорится. Слабое утешение после моих упорхнувших пяти пяти миллионов, но все же. Два месяца угробила на этого испанца.

– Не плачь, дорогая. Я сейчас все улажу. Бабушка... – И мой рыцарь с миллионами на депозите и в акциях ускакал просвещаться относительно моей лживой натуры.

Под шумок криков старой перечницы и просьб успокоиться от Стефано я ускользнула со своей свадьбы в отель поблизости, который мы сняли для гостей. Там был и мой номер. Снимать платье времени не было, поскольку хитрая испанка всучила внуку смартфон под ухо, чтобы тот услышал всю правду о своей распрекрасной невесте от прошлого, не столь удачливого отпрыска семьи

Беноссио.

И почему все испанцы-миллионеры связаны хоть и дальним, но родством? Не будь этой проблемы, я бы уже лежала на пляже Тайланда и попивала коктейль. Но, увы, в мое окно отлично было видно, как окаменело лицо моего бывшего жениха, и он рванул в отель.

Все, времени больше не было. Я схватила первый попавшийся чемодан, из тех, что полегче, и вылетела из номера. Пришлось сбегать по пожарной лестнице. Когда до земли оставались считанные ступени и всего метр полета, мой длинный шлейф зацепился за перила, и я полетела гораздо раньше запланированного, причем головой вниз.

А ведь я до последнего не хотела шлейф. И вот вам результат. Меня убило свадебное платье, оплаченное деньгами Беноссио. Ироничная смерть для брачной аферистки.

Глава 1. Проклятие

Голова трещала, в горле было сухо, а правая рука занемела. Однако хорошая новость: если что-то болит, значит, ты еще жив.

Я с трудом приподнялась с земли, опираясь на левую ладонь. Лицо все было стянуто, предположительно, кровью, и неприятно зудела кожа. Как оказалось, на правом плече валялся чемодан, который упал на меня сверху. Как я не разбила голову, для меня было загадкой. Однако стоило открыть глаза, и я быстро поняла причину целостности своего черепа. Я упала в траву.

Откуда трава и мягкие кочки на стоянке позади отеля? Ведь я падала на асфальт.

Пришлось подняться, отряхнуть платье и отлепить подол от разбитых коленок, перед тем как осмотреться. А вот когда я окинула взглядом местность, куда меня угораздило влететь лицом, то поняла, что, кажется, я все-таки померла.

Ну не могут в нашем мире летать разноцветные драконы, а по каменным улицам ходить великаны, тролли и эльфы – это если судить по моим обширным познаниям фэнтези и книг Толкиена в частности.

На глаза попадалось еще множество разных необычных существ, но я не решалась их как-то обзывать даже в уме. Как показал первичный осмотр, я нырнула носом в чью-то клумбу с геранью.

В раю есть герань?

– Опа! Залетная, – весело выкрикнул какой-то буйно помешанный и рванул на меня.

Я попятилась от ненормального, но наступила на шлейф и упала в клумбу снова. На этот раз форму моих ягодич прочувствовали на себе пионы.

– Ты откуда к нам белая такая? – мужчина в плаще с капюшоном и с посохом в руке подошел ко мне и поднял с земли одной рукой, будто я ничего не весила.

– Со свадьбы, – ответила, осторожно высвобождаясь из захвата вокруг талии.

– А-а-а, так это тебя Судьба наказать решила. Слышал-слышал. Ты попрала священность уз брака, девочка, – вещал странный мужик без бороды и с крючковатым носом.

Он больше был похож на Кощея, нежели доброго Гендальфа. Однозначно типчик мутный.

– Я не девочка. Кто ты такой? И где я? – начала задавать вопросы.

– Я посол Судьбы. Мне велено передать ее волю и проследить, чтобы ты добралась до другого мира, проклятая. Добаться добралась, а волю я сейчас изложу.

– погоди! – остановила носатого, хватая за плащ. – Что значит проклятая? И какой, нафиг, другой мир?!

Я вытаращила на посыльного глаза и начала его трясти. Информация просто не укладывалась в моей голове. Ведь не могла же я переместиться в фэнтези сказку из-за какого-то падения с лестницы. Возможно, смертельного, но все же. Не ощущала я себя лежащей в коме или психушке, слишком сильно чесалась щека и болела голова для нереальности.

– Мир Шион. Обычная магическая реальность. А ты проклята Судьбой, девочка.

– Я не девочка.

– Мне больше двух тысяч лет, дитя. Так что девочка. На тебе венец безбрачия, невеста. – И носатый улыбнулся, наблюдая, как в бессилии разжимаются мои руки.

– Сколько-сколько тебе? – сипло переспросила, снова устраиваясь на пионах. Им уже все равно, а мне надо.

– Много мне, девочка. Но у тебя есть проблемы посерьезнее. Тебя выгнали из твоего мира силой и наложили проклятие. Что с этим будешь делать? – ехидничал мужик, пряча руки в рукавах плаща.

– А с этим нужно что-то делать? – простонала, запрокидывая голову.

– Ну, если хочешь вернуться, – заискивающе произнес маг и с улыбкой наблюдал за тем, как я оживилась.

– И как я могу вернуться? – решила сыграть в игру посланца. Все же очаровать его в таком виде у меня не было шансов.

Платье порвано и в крови, голова разбита, лицо залито, а под левым глазом, похоже, образуется приличный бланш. Просто невеста из «Трупа невесты».

– Тебе нужно выйти замуж.

– Пф-ф, легко. Дай мне полчаса привести себя в порядок, милый, и через час я буду уже замужем, – проворковала, поднимаясь с клумбы, и снова обрела свой на мгновение потерянный шарм.

– Похоже, ты не слушала меня. На тебе венец безбрачия, – напомнил довольный собой носатый.

– Не верю я в проклятье. Венец безбрачия? – Мужчина кивнул. – Чушь. Я одиннадцать раз была замужем.

Посланник выгнул бровь, намекая на мое вранье. Ах да, он же слуга целой Судьбы. Как я могла об этом забыть.

– Десять, одиннадцатый рухнул, не состоявшись из-за чересчур бдительной бабки. Боевая старушка попалась, – пробормотала себе под нос.

– Можешь считать, что твой лимит на брак исчерпан, – издевательски пропел старик.

Или он окаменелость? Судя по возрасту, мумия. Жаль, что не по виду. Если бы не нос, вполне себе моложавый мужик. Но замуж за него не пойду. Я разборчивая. И корыстная, куда ж без этого.

– Если у меня кончился запас браков, то как я выйду замуж? Что-то в вашем наказании серьезно не стыкуется, – поддела посланника я. Зря.

– Что-то в твоём криминальном образе жизни не стыкуется. Если я сказал, что необходимым условием для возвращения домой и снятия проклятия является брак, значит, так оно и есть.

– И в чем суть? – я смиренно ждала очередной пакости или невыполнимого условия от посланца.

– Ты должна выйти замуж за принца. – И лыба до ушей.

Он, наверное, с самого появления ждал момента, когда сообщит мне сию великолепную новость. Злорадство так и лезло из него наружу.

– Вуено, посланец. И где этот принц? Неделя, и объявят о королевской свадьбе. – Я всегда была решительной.

Не будь такой, не смогла бы так легко вступать в брак и оставлять ни с чем своих бывших «возлюбленных». Слишком рискованная, муторная и грязная работа в плане совести и заработка.

– А это на твой выбор, девочка. В этом мире девять королевств, и в каждом есть принц. А где-то и по два, – озвучил основную подлянку носатый и натянул на голову капюшон.

Хотя если посмотреть с другой стороны, то чем больше выбор, тем проще будет. Ну, я на это сильно надеюсь.

– Ах ты гадина! Девка подзаборная. На передок слаба, так решила зад в мою клумбу усадить?! – орала на всю средневековую улицу какая-то пышногрудая девица со второго этажа. Явно хозяйка герани.

– Это он меня сюда приземлил. – И я показала на мужчину в плаще.

Тот стоял как ни в чем не бывало и улыбался, соединив руки внутри своих рукавов.

– Белочка тебя сюда приземлила, болезная! Мшелых поганок нанюхалась, что ли? С кем разговариваешь, ушибленная? – ярилась бабища, смутно напоминающая орку, ибо через секунду в ее руке появился топор.

– Убивают! – заорала и понеслась прочь от испорченной клумбы, прикрывая голову руками. Вдруг кинет.

Самое страшное, что я пробежала сквозь носатого, будто того и не существовало вовсе.

Ну и мирок.

– Счастливой семейной жизни, – крикнул вдогонку посланец и исчез. Только его злорадный смех еще долго звучал у меня в голове.

А вот за чемоданчиком пришлось возвращаться под покровом ночи. Не только из-за ненормальной владелицы цветника, но и из-за разбитого носа. Не хотела,

чтобы меня такой видели. А все этот проклятый шлейф, длинный, как череда прошлых замужеств. Точно наказывает меня вместе с Судьбой.

К клумбе я уже подползала в укороченном варианте подвенечного платья. Полчаса рвала этот дорогуший наряд.

– Ну если эти принцы не сказочно богаты, то Судьба мне за все ответит. Уронить невесту на выданье лицом в грязь! А потом носом об стену! Неслыханное преступление против моей красоты. – Шморг носом. – Ну кому нужна синюшная жена с расквашенным носом?

Так я и разговаривала сама с собой, подбираясь на карачках к клумбе. Вдруг позади раздался шорох. Я замерла и ме-е-едленно обернулась. На пустой улице, освещенной факелами и лампами, стоял труп. Всамделишный, посиневший и с характерным запахом. И вот это нечто неожиданно упало на одно колено, предварительно сломав ногу, и что-то промычало.

– Вы-ы-ы за-а му-у-у! – и зомби протянул мне чей-то костлявый палец с золотым, почерневшим от времени кольцом на нем.

– Ну да, чем не невеста мертвеца. Ха, ха... – нервно хихикнула, а потом как заорала: – А-а-а! Не жри меня! Мои мозги еще не вытекли!

И я сломя голову понеслась прочь от той клумбы, того дома и того трупа, что делал мне предложение с чужим пальцем давно окочурившейся невесты. Наверняка предлагал мне руку, гроб и могилу за мои мозги.

Несмотря на инцидент, чемоданчик я ухватила. Одежда мне пригодится. И терпение. Много терпения. Это я поняла, когда увидела целый отряд трупов, вышагивающий по улицам города.

Патруль смерти, мать его!

Ну все, по ночам больше вылазок не устраиваю, а то пополнию безмозглый патруль.

Глава 2. Адаптация

Эту адскую ночь я провела на улице. С шестнадцати лет я не оставалась без крыши над головой – и вот, пожалуйста. Приятного мало, особенно в моем состоянии и после роскошной жизни. А еще под утро в сарай, где я прибилась к боку лошадки, ибо ночью в платье холодно, прилетело письмо. Оно тыкалось мне в нос и глаза острыми углами, пока я не соизволила встать.

– Ну конечно, в мире всякой нечисти и магии письма летают. Стоило ожидать, – пробурчала, отлипая от теплого бока гнедой кобылки.

Когда я развернула письмо, что само по себе являлось конвертом, то с удивлением прочла заглавие, написанное золотыми витыми буквами: «Условия снятия проклятия с грешницы Шарлотты Уховой». Мало того, что носатый посланец знал мою настоящую фамилию, так еще и условия снятия наложенного его патронессой проклятия прислал. Если честно, я до сих пор не верила ни в проклятие, ни в этот мир. Реальность пугала, но мой мозг слабо воспринимал это место за реальное. Однако бумажка в моих руках была материальной, как и распухший синий нос.

– Ну что, буренка, почитаем условия моего избавления от этого мира? – я глянула на лошадь, она заинтересованно на меня, и я начала читать.

– Пункт первый. Проклятая должна уважать священные узы брака и не пытаться выйти замуж за простого мужчину. Пф-ф, будто такая, как я, пойдет за простого. Наивные. Пункт второй. Проклятая должна полюбить принца и выйти за него замуж. Хм, с «полюбить» могут возникнуть проблемы. Может, моя любовь к его состоянию распространится и на Высочество? – я глянула на свою молчаливую собеседницу, что медленно пережевывала подсохшую травку. Ответа не было, поэтому продолжила.

– Пункт третий. Проклятая вернется домой только в том случае, если по-настоящему захочет этого. Да я уже хочу! Где подписаться?

Увы, но мне так никто и не ответил. Что ж, теперь получалось, что мне просто позарез был необходим принц. Желательно баснословно богатый и поблизости. Однако для начала необходимо было найти себе место для ночлега, еду и информацию.

Когда я залезла в свой чемодан, то там оказалась мужская пижама, которую я собиралась подарить Стефано, моя косметика, бижутерия и второй смартфон. Из одежды только нижнее белье для брачной ночи. Я подготовилась к ней основательно. Теперь этот эрокомплект увидит только венценосная особа, что наденет мне на палец кольцо.

– Батюшки! Кто ж с тобой это сделал, дитя? – пробасил хозяин сарая.

Им оказался здоровенный орк в грязной от копоти и дыма одежде и кожаном фартуке. Что не характерно, коротко стриженный орк. Но что я знала об этой расе в этом мире? Практически ничего, кроме того, что они могут порубить меня топором на кусочки из-за куста герани.

– Судьба, – рыдающим голосом пропищала, сжимаясь в комок. Письмо предусмотрительно спрятала.

– Ох ты ж, бедная. Не плачь, свою судьбу можно изменить. Ведь ты не знаешь, к чему приведут тебя дальнейшие события. Вот, например, наша встреча. Ха! Уже неожиданность, – заулыбался мужчина.

Орк-философ – это что-то новенькое.

Я решила воспользоваться открытостью хозяина. Все-таки без помощи мне не выжить, а уж с мужчинами я всегда найду общий язык.

– Меня бросил жених, когда узнал о внезапном разорении моей семьи. Теперь мне негде спать, нечего есть, и я совершенно не знаю, как жить дальше. – И я разрыдалась.

– Так ты тепличная. Маменька с папенькой держали дома у очага и золота, не показывая миру. Что ж за несправедливость-то? – додумал всю историю за меня мужик.

– А жених твой козлодой! Бросить такую красавицу. Ну, посмотри же на меня-а-а... А-а-а! – в ужасе выкрикнул орк, отшатнувшись от меня.

Это он поближе рассмотрел мое синюшное лицо и разбитый нос.

– М, может, и есть здравый смысл в его поступке, – тихо пробормотал хозяин сарая.

– Это он меня так, когда понял, что не получит приданого, – давила на жалость, пуская очередную слезу.

– Ах он выползень гнойный! Упырь прыщавый! Как на девушку руку-то поднял? Попадись он мне, познал бы удар молота по голове, – ярился орк. Он явно был не сторонником насилия над женщинами и в принципе жалостливым существом. Подходил мне просто идеально.

– Мне х-холодно, – простонала, заваливаясь на бок кобылки. Если мне не показалось, гнедая даже глаза округлила от моей наглости. Я и так теснила ее всю ночь.

Ох, чую, двинет она меня копытами, когда подвернется случай.

Как я и предполагала, орк кинулся меня спасать. Подхватил продрогшую бедняжку на руки и понес на улицу. Я же старательно изображала обморок. Через полминуты меня занесли в теплое и сухое помещение, что радовало. Пахло там мясом и приправами, причем хорошо приготовленным мясом. Кто-то сделал завтрак, но не успел его съесть. У меня от голода мгновенно свело желудок, и я даже начала подумывать, а не проснуться ли. Решение пришло извне. Бугай просто побрызгал мне на лицо водой, и я решила очнуться.

Шутка ли – найти мужика, который вкусно готовит, на руках тебя носит и ничего не требует. Я никогда не упускала такой шанс. С чего бы начинать в другом мире? Для передержки орк подойдет в самый раз. Шибко гостеприимный и домашний, знаю этот тип. Будет мне «папочкой».

– Давай ты побудешь у меня. – Я мгновенно изобразила испуг. – Нет-нет, ничего такого. Ты ранена, и тебе нужен уход, еда и кров. Остайся, пока не

поправишься. Дольше держать не буду. Что скажешь?

Я подозрительно уставилась на мужчину, чья ладонь одним движением могла переломить мне шею, и медленно неуверенно кивнула.

На самом деле игра была рискованной, поскольку я не знала, может ли орк вспылить. Если его гнев внезапен и неуправляем, то мне необходимо быть крайне осторожной. Пока я предпочла наблюдать. Кров себе я уже выбила, можно больше не давить на жалость. С ней опасно перебарщивать, Можно вызвать вместо сочувствия отвращение, вот тогда делу уже ничем не поможешь.

– Как тебя зовут? – пробасил мужчина с коротким чёрным ежиком волос, что смешно топорщился на макушке, будто хохолок.

– Шарлотта. Но друзья зовут меня Чарли, – закинула первую наживку я.

– Чарли. Можно так тебя звать? – Я кивнула, налаживая контакт.

– А я Мулкан, но все зовут меня просто Мул или мастер Мул. – Последнее было произнесено слегка хвастливо.

Вот она, точка нажима. Найди у мужчины то, чем он гордится, и начни поддерживать этот интерес, слегка нахваливая жертву. Это один из быстрых способов привлечь мужчину. Не лицом и фигурой, хоть все перечисленное должно быть на должном уровне, а интересом к его жизни.

– Мастер? – пробный нажим.

– Да, я кузнец. Занимаюсь декоративной ковкой, – ответил орк, будто это пустяк.

Негласное правило: если тебя пытаются убедить в незначительности какого-то выдающегося факта, значит, именно этот факт имеет наибольшее значение для собеседника. Не сомневайтесь.

– Декоративная ковка. Это наверняка очень увлекательно. Не сомневаюсь, что такие сильные руки творят поистине шикарные вещи.

Закрепляем лестью. Но ее не должно быть много, и она не может быть безосновательной. Мужчины на многое поддаются, если знать, на что давить, но они не идиоты, как считает большинство расфуфыренных красоток. Нужна недюжинная осторожность, чтобы добиться своего от избранника. Поэтому лесть должна быть подкреплена фактами и обращена на выдающиеся стороны мужчины. К примеру, у орка мощные руки, на что я и указала, однако я справедливо опасалась, что такие большие ладони не могут выполнять тонкую работу и детальную ковку. Поэтому я польстила именно в этом, опираясь на его достоинства.

И еще я взяла Мула за ладони, ненавязчивый контакт под весомым предлогом: я рассматривала руки мастера, не мужчины. Однако, несмотря на оправданное касание, он все равно был взволнован.

– Я бы хотела увидеть твои работы. – И щенячьи глазки, но тоже в меру.

– Знаешь... – он пытался отнекиваться, этого нельзя было позволять.

– Мне бы это помогло отвлечься. – И поворот головы в сторону, будто прячу слезы.

– Да, думаю позже я смогу сводить тебя в кузницу. – И Мул улыбнулся.

Улыбка была красивой, несмотря на длинные нижние клыки. Еще одна вещь, которую можно упомянуть в будущем, чтобы повернуть чашу весов в свою сторону.

Теперь вы понимаете, почему я люблю свою работу? Власть.

У мастера Мула я прожила почти месяц, прежде чем окончательно сошли все следы моего неудачного перемещения в другой мир, и я узнала все, что мне было необходимо знать. Всего на Шионе восемь королевств и одна темная империя, что занимает четверть всего мира. Обширный такой порченный кусок. С империей нет союзов и договоренностей, с ней нет пактов, только торговые пути. Обозы с товаром въезжают под купол и выезжают через

неделю пустые, а их владельцы отлично набивают свои мешки золотом и серебром. Самое непонятное для меня – это то, что граница империи совершенно не охраняется. Проходи кто хочешь, иди куда хочешь. Единственное, что многие не возвращаются, единожды ступив на темные земли.

Но империя не была моей целью, хоть и вызывала интерес, ибо была загадкой. Мне важнее были восемь принцев из разных королевств. Конечно, их было больше, но вторые в очереди на трон меня не интересовали. Я была настроена только на кронпринца. Как раз один такой вскоре должен был взойти на трон по причине внезапной кончины своего отца, отчего стал моей целью номер один. Принц королевства Шанш, где основное население составляют шарши. Это полулюди-полуящеры, что любят тепло и являются хладнокровными.

Сущность у них так себе, но перспектива вскоре занять трон в качестве королевы пересилила мою любовь к теплу. К тому же их королевство находится на берегу южного моря, так что отогреюсь.

– Шу шах шир ши, – медленно читала на шаршине из учебника для детей. Это значило: «Я рада приветствовать вас».

Если я собиралась стать правительницей Шанша, то мне необходимо было выучить их язык.

– Снова занимаешься ерундой, – вздохнул зашедший в общую комнату Мул и закатил глаза.

– Хочу не ударить в грязь лицом перед подданными, – проговаривая в уме разные фразы, задумчиво ответила.

– О, боги, ты еще не отказалась от этой глупой затеи? – очень достоверно простонал орк. От меня заразился. Сожительство сказывалось.

– Она не глупая, а вполне проработанная. Не мешай. Шарх рихшан шант хишт – мне нравится ваш хвост, ? перевела и ужаснулась. – Что?!

– А ты не знала, шарши очень дорожат своими хвостами и даже соревнуются, чей хвост длиннее, чешуйчатей или гибче, – похихикивал из кресла Мул,

наблюдая за моими реакциями.

Я так и не поняла, неприятна мне эта особенность шаршей или просто кажется дикой.

– Привыкну, – пришла к выводу и решила учиться дальше.

– Да не женится на тебе принц Шанша. Оставь эти глупости.

– Женится.

– Да найди себе нормального мужчину и выйди за него, – предложил в очередной раз орк.

– Нормальный – это ты? – и я посмотрела на кузнеца, заставив того замяться.

Естественно, я знала о его чувствах ко мне. Я сама их культивировала вначале, чтобы выжить, но вот чего я не ожидала, так это того, что Мул так втюрится. Даже когда он узнал о моей сути, все равно продолжил волочиться. Запущенный случай.

– Брось, парень, ничего не выйдет. Я могу выйти только за принца.

– Да это же бред. Несусветная глупость! – перешел на повышенный тон орк.

– Это факт. На мне венец безбрачия. Смирись. Ших хар мши...

– Да перестань ты повторять эти глупые фразочки. Послушай меня, – настаивал мужчина, но я его игнорировала. Чай, не первый скандал в этих стенах. Орк оказался на редкость темпераментным, как я и опасалась. Однако меня он не смог выгнать ни разу, и сейчас не смог бы.

– Надо было сказать, что на мне вдовий плащ, а не венец. Не было бы столько проблем, – устало выдохнула и отложила книгу. – Посмотри на меня, Мул. Мы друзья, сожители, товарищи, но никак не влюбленные. Даже если бы я могла, я не вышла бы за тебя. Мы слишком разные. Смирись, поскольку завтра я планирую отправиться в Шанш, – рассказала свои планы, не таясь.

– Может, наш принц сойдет? – неожиданно предложил кузнец.

Мы как раз проживали в королевстве орков, Танген, недалеко от столицы, практически на окраине.

– После тебя мне любой орк покажется недостойным, – польстила мужчине.

На самом же деле мне хватило месяца, чтобы понять, что с орком я никогда не сойду с характером. Неизвестно, сколько мне придется пробыть замужем, прежде чем посланник разорвет мое проклятье, поэтому некоторые симпатии к избраннику должны были присутствовать.

– Хоть поужинай со мной. А то упорхнешь завтра и оставишь только воспоминания о необычной заморской девушке Чарли.

Я кивнула, соглашаясь. Все-таки Мул практически спас меня, когда я попала в этот мир. Негоже отказываться от просьбы гостеприимного хозяина. Завтра будем ссориться. И прощаться.

Глава 3. Товар к лицу

– На, вот тебе узел, – пробурчал смурной орк и протянул мне узелок с чем-то съестным.

Мул был не в духе с самого вечера, но утром просто как в воду опущенный ходил. Я встала с рассветом, а этот уже на кухне торчал и хлеб пек. Неизвестно, спал ли мужик вообще. Вот же в душу запала.

На самом деле я не стремлюсь влюблять в себя. Любовь делает из людей рабов, а я не госпожа. Я создаю иллюзию любви, создаю образ той, в кого нужный мне мужчина может влюбиться. Когда приходит время, они видят меня настоящую и ничуть не жалеют, что я ухожу, пусть даже с их деньгами. Они все равно баснословно богаты. Большинство моих жертв до сих пор не в курсе, что я брачная аферистка. Да-да, я не боюсь этого слова и самой профессии. Я

мошенница, как меня ни назови. Хоть эскортом, хоть элитной женой, все одно. Часто мне даже не приходилось выходить замуж, мне отдавали все, что я хочу, еще до брака. Однако я никогда не оставляла мужчин без средств к существованию и не забирала у них самое ценное. К примеру, фамильные драгоценности или родовые замки. Мне все равно, а людям это важно.

Везде должны быть правила и принципы, без них мы ничем не лучше животных. Нормы морали и порядочности никто не отменял, пусть их можно слегка подвинуть в некоторых случаях. Лишь однажды я оставила человека ни с чем. Моя третья брачная афера. Я забрала у мужчины все, но для меня он не был мужчиной, он не был даже человеком. Мелочная, алчная мразь, вот кем был Виталий.

– Ты точно решила идти одна через полкоролевства? Может, передумаешь? – с надеждой в глазах спрашивал орк, поправляя мой плащ с капюшоном.

– Не передумаю. Оставаться здесь я все равно не намерена. У меня дома еще остались дела, – расплывчато ответила, но решение менять не собиралась.

– Этого я и боялся, – тяжелый вздох, – вот куда нерадивую девчонку несет? Приключений на свою темную головку захотелось.

– Слушай, Мул. Я не девочка. Мне двадцать девять, – в который раз напомнила орку.

– Так девчонка совсем. В тридцать у людей совершеннолетие. Дите еще горькое, а уже на принцев потянуло, – все причитал кузнец, выводя из сарая кобылку Метлицу, – наплачешься ведь.

Мне, конечно, было приятно, что здесь я еще девчонка, да и выглядела я хорошо. Мелкая, худая и невысокая, такие до старости милы. Как говорила моя бабушка, маленькая собачка до старости щенок. Вот я подходила под это описание полностью. Особенно после такого ухода за собой, что обеспечили мне деньги. Из серьезных изменений была только восстановленная скула, моя собственная была раздроблена еще в юношестве, остальное лишь массажи и косметические процедуры. Больше двадцати мне не дашь. И то с натяжкой. Я тот тип женщин, что с возрастом становятся прекрасней.

– Ты уверен, что хочешь отдать мне Метлицу? Все-таки у тебя одна лошадь.

– Я давно хотел купить крепкого жеребца или мерина. Вот и пришло время. В кобылке уже не так много сил, как было по молодости. С тобой ей будет лучше: достойная старость. – И он похлопал гнедую по шее. – Давай подсажу? – предложил орк.

Я маленькая, а вот Метлица из породистых высоких скакунов. Длинные ноги, изящное тело, истинная грация, покладистый норов, но иногда может взбрыкнуть.

Я достаточно хорошо освоила езду верхом, когда крутила с англичанином. Он обожал конное поло и прогулки верхом. Пришлось приноровиться. Как оказалось, не зря училась, да и лошадей я полюбила. Теперь навык пришелся как нельзя кстати.

– Спасибо, Мул. Я очень благодарна тебе, – обняла и поцеловала в щеку мужчину.

После крепкого ответного объятия меня просто закинули в седло. Орк мог, он сильный и огромный.

– Удачи тебе, Чарли, пусть я и сомневаюсь в твоей затее, – напутствовал Мул, когда я тронула Метлицу.

Я обернулась и помахала почти другу рукой. Почти, поскольку для него я больше, чем друг, а для меня любой мужчина и вовсе не может быть другом. Любовником – да, но не другом.

Путь мой лежал на юго-восток, через столицу королевства орков. Как я узнала за последний месяц, центральный город не то место, где можно чувствовать себя в безопасности. На окраинах орудуют разбойники и шатается ненадежный сброд, а в центре карманники и профессиональные мошенники. Даже не знала, опасаться последних или присоединиться к ним. В любом случае города я достигла к ночи, и мне необходима была гостиница. Искать ее в нижнем городе даже не собиралась. Сразу направилась в богатый район, объезжая речную пристань. Широкий плащ и капюшон отлично скрывали меня от посторонних

глаз, а обтесанная палка в железных ножнах отпугивала желающих разглядеть меня поближе.

Как объяснил мне Мул, мечи носят либо воины, либо аристократы. Первые для защиты, вторые для престижа, но у вторых обычно за спиной всегда есть десяток первых, так что к людям с оружием не особо лезут. По крайней мере, ко мне не приставали. Никто же не знал, что у меня вместо настоящего клинка деревяшка в форме меча. Мул даже рукоять выстругал и обмотал веревкой. Красивый учебный меч получился.

Когда я, наконец, нашла подходящее местечко, то смогла расслабиться и убрать руку с бедра. В голенище сапога был отличный кинжал, и я все время держала руку наготове, чтобы в случае опасности успеть вытащить его.

– Какой стыд! Какой срам! – кричали из гостиницы, которую я выбрала, – Насильник! Маньяк! Спасите!

Последние слова насторожили, и я уже хотела вновь залезть на Метлицу и уехать прочь от грозящих мне проблем, но случилось неожиданное. Из главного входа вылетел высокий мужчина, заозирался, заметил меня и рванул напрямик на нас с кобылой. Я бы, может, среагировала, достала кинжал или отошла, если бы у парня был воинственный настрой или оружие, вот только мужчина, бегущий прямо на меня, был голый. Абсолютно! Его причинное место прикрывала кастрюля, а на ухе прочно обосновалась кружевная подвеска с женской ноги.

С бедра невесты, я полагаю.

– Тьма! – заорал мужчина, когда налетел на меня и потерял свою кастрюлю.

– Отвали от меня, эксгибиционист хренов! – заорала в ответ, пытаюсь отцепиться от незнакомца с нездоровыми наклонностями. Тот в ответ цеплялся сильнее.

А тем временем у нашей потасовки появились десятки свидетелей. Народ высыпал из гостиницы и соседнего трактира на улицы, а кто-то просто высунулся в окно и наблюдал за веселым действием.

Как же, хлеба и зрелищ! Это всем известно.

– Да отпусти ты меня, ненормальный!

– Не ори, мелкая. Без тебя проблем хватает. – На этом незнакомец просто подхватил меня и прижал к себе.

Ужас! Я была ему хорошо, если по ключицы. Ладно Мулу, он орк, но что это за инопланетное создание?

– Что ты творишь? – пропищала, ощущая животом приличное неудобство. К слову, у нудиста это был район пониже талии.

– Прикрываюсь. Чего непонятного? – огрызнулся блондин.

– Мной?!

Нет, ну это была наглость высшей степени. Меня, девушку, способную заполучить любого мужчину, использовали в качестве ширмы. Или того хуже, вместо кастрюли, которая одиноко валялась у ног застывшей Метлицы. Я даже не знала, что сказать и как осадить незнакомца. Он явно не собирался отпускать свое прикрытие, поскольку на него наступали пятеро здоровых детей, которых науськивали девицы. Одна из них была в белом подвенечном платье.

Что ж, многое стало понятно. Этот удалой парниша залез под юбку нареченной. Причем, если судить по лохматости девушки, в чем теперь были обоснованные сомнения, и зашнурованном с пропусками корсете, залез не только под, но и в. А матерящиеся мужики – это друзья жениха и сам жених. Владелец самого злобного оскала, видимо, и был тем несчастным рогатым избранником.

В общем, моя среда. Только обычно я за невесту, а рога наставляют все кому не лень на свадьбе, кроме меня. Я же не могу позволить денюшкам уплыть от меня из-за глупых потребностей и мужественных друзей жениха. А вот нудист со мной на причинном месте явно мог и позволил, за что теперь на него идут с вилами.

– Парень,пусти меня. Тебя сегодня все равно насадят на вилы. Меня не приплетай, – решила воздействовать на рациональное мышление блондина.

– Заткнись. На вилы они меня только во сне смогут насадить, а так надорвутся. И какого эта курица орать начала? Стонали, царапали, но вот «помогите» никто до нее не орал. – Он действительно не понимал, за что будет бит.

– Не полез бы к невесте, не огреб бы от жениха. – Жалеть этого дурака не собиралась.

Мало того, что у меня болела поясница из-за сильного прогиба, так еще и руки некуда было деть. Разве что схватить нудиста за зад.

– Не заткнешься – огребешь ты и прямо сейчас.

– Великолепное воспитание. Ты так же с невестой в постели себя вел? Многие становится понятным. Помогите! – заорала на всю улицу.

– Ты что творишь?

– Умножаю количество сбежавших от тебя девушек на два, – прошипела и снова позвала на помощь.

– Тьма! Все девки этого города сегодня с ума посходили или у вас сезонное обострение?

– Гимнофобия у нас. Особенно на твои тела!

– Что?

– Боязнь наготы, вот что. Скажи мне, мой бездарный в обольщении друг, ты всегда так знакомишься с женщинами?

– Что ты имеешь в виду? – спрашивал эксгибиционист, осторожно отступая вместе со мной.

– Показываешь товар лицом, – я опустила взгляд вниз, – или к лицу.

– Вот же язва! Да не стесняюсь я своей наготы. Тысячи женщин готовы все отдать, лишь бы провести со мной ночь.

– Но не эти, да? – нажала на больное, указав на невесту и ее подруг, что подняли весь этот шум.

– Да не нужна ты мне. Пообнимаемся, и хватит с тебя. Больно язык длинный для постельной компании, – злился мужчина и начинал меня оскорблять.

– Пусти меня, бабник занюханный! ? я начала активно вырываться, топчась сапогами по его босым ступням.

– Да иди куда шла, психованная! – и меня отпустили.

Я мгновенно отскочила, но вот не удержалась, чтобы не глянуть на достоинство этого самоуверенного типчика. Это было моей ошибкой. Там действительно все очень впечатляло и волновало. Боюсь, насчет толп девушек он не врал.

– Ниче так, – глупо промямлила, не имея сил отвести взгляд от анатомического искусства. Природа одарила так одарила.

– Эм, спасибо, – блондин замялся, – кажется, я погорячился. Ты не могла бы вернуться? – жалобно попросил нудист, сглатывая.

– Зачем? – а сама уже делала шаг к красавчику. Парень действительно обладал шикарной фигурой, хоть она и терялась на фоне интимных достоинств.

– Жених серп взял, – прошептал блондин.

– Ты думаешь, он?.. – Я, наконец, смогла оторвать глаза от низа и посмотрела вверх, утопая в пронзительном взгляде незнакомца. Золотые глаза поражали и манили.

– Угу, вжи-ик – и конец моей жизни.

– Почему жизни? Мерины вон прекрасно живут и не тужат, – ответила, но все равно подошла к красавчику, уже добровольно закрывая его собой. Больше блондин не хватал меня.

– Твоя кобыла?

– Моя.

– Продашь?

– Ни за что.

А гул толпы все нарастал, подбадривая осмелевшего жениха с серпом. Ну и нравы, ну и дикарские способы решения проблем. За измену чикать самое дорогое мужику, а девчонку защищать. Видно же невооруженным глазом то богатство, из-за которого она сама к мужику полезла. Такое невозможно не заметить, когда парень голым щеголяет.

– Но могу помочь. – Я предвидела выгоду.

Не ту, о которой все подумали, нет. У меня мог появиться проводник.

– Прыгай в седло и скачи к южным воротам. Там встретимся.

– Хорошо. – И блондин схватил Метлицу за холку.

– Эй, не спеши! Клятва, – потребовала, беря кобылу под уздцы

– Какая клятва?

– Что выполнишь любую мою просьбу. – И я хитро улыбнулась.

– Время уходит, серп близко! – попытался обхитрить меня нудист.

– Так говори быстрее, чего без толку треплешься.

И он сдался. Понял, что я хваткая, как крокодил. Что попало в пасть, оттуда уже не выходит.

– Клянусь выполнить любую твою просьбу! Араван баке рахун! – завершил клятву странной фразой мужчина, схватил меня за внутреннюю сторону локтя ладонью и прижал свое предплечье к моему. Замок.

Дальше нарушитель спокойствия центральной улицы вскочил на лошадь и ускакал в ночь, расшвыряв на своем пути полтолпы.

– И вот пойми теперь, солгал или клятва действует?

Опасалась я не зря, поскольку для активации клятвы нужно имя того, кому клянешься. Я не успела сказать свое, прежде чем блондин быстро протараторил слова и умчался прочь на моей лошади. Вот только на моем запястье спустя минуту проступил странный черный рисунок: череп в черном огне.

– Метка какая-то.

Я только надеялась, что не смерти.

Глава 4. Спутник

И вот бреду я по улицам ночного города и понимаю, что полная идиотка. Кобылу увел любвеобильный эксгибиционист, дав мне липовую клятву. Вещи ускакали вместе с ним, благо деньги додумалась на пояс повесить. Одна, пешком, ночью. Грабь, кто хочет, насилуй, кто может. Хоть кинжалом успею обидчику в глаз ткнуть. Одно радовало, у меня была цель: южные ворота. Естественно, меня никто там не ждал, но я упрямо шла именно туда. Все же королевство шаршей именно в той стороне.

Вряд ли я способна дойти на своих изнеженных ножках до самого Шанша, но я красивая, что-нибудь придумаю. Сомневаюсь, что таких, как Мул, один на миллион. Будут еще влюбчивые простаки с лошадьми. Осталось дойти до них и

не потерять по дороге товарный вид.

– Какая аппетитная... – и дальше сплошные быдлатские пошлости и шуточки.

– Да вы просто поэт. – Я обернулась к двум мужикам бандитской наружности. – Еще никто не называл мои ягодицы бортом «Гулящей Мери». Я надеюсь, это корабль. Не люблю сравнений с другими женщинами.

Парочка явно ожидала не такого ответа, скорее, криков, визгов и попыток убежать. Наверное, поэтому они не спешили нападать на меня. Я сломала их план действий. Грязные, потные, но в одинаковых рубашках и штанах, с ножами наголо. Один высокий и бритый, второй пониже и явно с шевелюрой. Сальной и пыльной, но шевелюрой. Только сошли на берег, что ли?

– А давайте так, если я угадаю, зачем вы шли за мной, вы отдаете мне лошадь, – наглена по полной. Их удивление по первости дало мне отличную возможность подумать и найти выход из ситуации. Ни деньги, ни себя я терять не собиралась. Слишком много усилий отдано, чтобы жить, как хочется.

– Какую лошадь? – слабо соображал тот, что повыше.

Неудивительно, у этой парочки скакуна не было. По крайней мере, поблизости.

– А это уже ваша проблема – какого. Мне подойдет и невысокой породы. – Я вела себя слишком уверенно для жертвы, и это напрягало разбойников. Возможно, пиратов. Не зря же они меня со своим корытом сравнивали.

– Да придурку ясно, чего мы здесь делаем. Грабим, – нарвано произнес тот, что поменьше, и начал наступать на меня, облизывая губы, – и наверняка повеселимся.

– Отлично. Вы меня грабите. Я угадала. Только в следующий раз не нужно подсказывать своим оппонентам. – Я медленно откинула край плаща, упирая руку в бок и демонстрируя ножны. – Вредит бизнесу.

Оба работника ножа и топора мгновенно застыли в трех метрах от меня.

– Из меня мечник аховый, – я медленно провела пальцем по рукоятке, – но ведь это и не нужно. Правда, ребята? – И я кинула взгляд в сторону, обращаясь к невидимым и несуществующим охранникам. Главное – самой верить, что они есть. Игра на грани. Все, как я люблю.

Но эти двое не знали о моем трюке. Они начали озираться по сторонам и отступать, уверовав, что у такой красотищи точно десяток воинов спрятан по углам.

– Эй! Куда? – гаркнула, не выходя из образа властной леди, и парни застыли. – Вы должны мне лошадь.

К южным воротам я подъехала счастливая и полная решимости завоевать принца. Конь, которого утащили для меня из ближайшей гостиничной конюшни пираты, был великолепен. Вороной, статный, лоснящийся и... Карликовый. По моему мнению, это было лучшей его чертой. Мы друг другу подходили. По сравнению с нашими лошадьми, этот жеребец был вполне себе средний, но вот Метлице точно доставал бы только до холки головой.

– Ты где лошадь нашла, мелкая? Двух часов не прошло.

Я так дернулась от неожиданности, что чуть не свалилась с Пони. Так я решила вороного называть. Меня спасли чьи-то сильные и большие руки. А ведь я даже не заметила, как достигла южных ворот. Неудивительно, ведь я их никогда не видела.

В темноте плохо различались предметы, особенно после освещенного города, поэтому я не заметила спасенного мной нудиста и Метлицу, что была привязана неподалеку к дереву. Еще с минуту зрение приспосабливалось, пока я не смогла разглядеть мужчину перед собой.

Он был одет. Причем в пижаму, которую я хотела подарить своему неудавшемуся жениху. Из-за этого глаза не шарили по телу, а, наконец, поднялись к лицу. Луна хорошо освещала левую сторону, и мне удалось заметить некоторые особенности. У мужчины была короткая щетина, которая

диво как ему шла, длинный нос, тяжелый подбородок и... Какая прелесть! Мушка над губой, какую раньше рисовали наши мамы и бабушки, чтобы привлечь больше внимания. У блондина была настоящая, небольшая, но заметная. Этакая единственная мягкость в его суровых чертах. Даже глаза сверкали холодным золотом, отражая сталь характера.

Похоже, мой спасенный любит развлекаться, но вот внутри имеется крепкий стержень.

– Это он. Пони. Для меня его украли. – Я слезла с коня прямо в подхватившие меня руки. Неожиданно.

– Украли? – хмыкнул мужчина. – И кто же?

– Парочка пиратов с корабля «Гулящая Мери», – сказала правду, все еще осознавая, что меня не бросили.

– Откуда-откуда? – он выглядел слегка шокированным.

– «Гулящая Мери», – повторила, не понимая, чем могло так удивить блондина название пиратского корабля.

– И тебя не ограбили. – Он посмотрел на кошель на моем поясе. Тот явно не был пуст. – Не изнасиловали. Зато украли тебе коня.

Взгляд на флегматично смотрящего перед собой Пони.

– Ну, полуконя. И все же, как ты это сделала? – он выглядел удивленным.

– Выиграла спор.

– У пиратов? – еще раз переспросил мужчина и расхохотался глубоким гортанным смехом. – Ты откуда взялась такая?

Он все еще заходился смехом, а я не понимала почему. Тогда решила не щадить нервы весельчака и ответила правду.

– Из другого мира, – произнесла серьезно и четко.

– Угу, оно и видно. – Он перестал смеяться, но продолжил улыбаться. – Ты в курсе, что «Гулящая Мери» на службе у короля? Твоим «пиратам» все злодеяния сходят с рук. И вот мне интересно, что ты им сказала, что они отстали и даже не забрали деньги?

Я промолчала. Не стала объяснять, что не наказание испугало ту парочку, а угроза мгновенной расправы. На службе у короны или нет – все смертны.

– Проехали. Почему ты здесь? – пришлось задрать голову, чтобы посмотреть мужчине в глаза.

Ну и верзила! Я и вправду была ему макушкой до середины плеча. Глаза были на уровне солнечного сплетения. Я, конечно, мелкая, но не настолько же!

– Клятва, забыла? – он взял меня за предплечье и потряс запястьем с тату черепа и огня перед моими глазами.

– Какая клятва? Это, скорее, метка смерти. ? Я опасливо скосила взгляд на отпущенную руку.

– М-м-м, ты почти права. Ослушаюсь – мне крышка. – На последней фразе блондин замялся.

– Ослушаешься? – что-то в формулировке меня насторожило.

– Нарушу клятву, – быстро исправился нудист.

– Странная клятва.

– У нее самый короткий текст. Пришлось прибегнуть к наименьшему из зол, – он пожал плечами, – так как зовут держательницу моей клятвы?

Он принял расслабленную позу, руки поставил на бедра и обворожительно улыбнулся, открывая моему взгляду клыки. Не длинные, но впечатляющие. К тому же ему дико шло, как и пижама, в которой блондин чувствовал себя

прекрасно. Похоже, ему вообще было плевать, что такое не принято в его мире. Но меня беспокоило его полное безразличие к клятве. Как будто она была чем-то незначительным. Но ведь из-за нее могла поменяться вся его жизнь. Я решительно не понимала его спокойствия.

– Шарлотта. Можешь звать меня Чарли, ? неохотно назвала свое имя.

– Энтони. – И он протянул мне ладонь.

В следующую секунду его скрутило, складывая пополам.

– Вот же тьма! Ладно-ладно. – Он выпрямился и снова протянул мне ладонь для пожатия. Похоже, это межмировой жест. – Лактан.

И снова его тело пронзила боль.

– Вот же демонова клятва! Рафаэль я! – и боль тут же отпустила его.

– Фуф, как тяжело стало лгать, – выдохнул блондин, стирая пот со лба.

Тогда я решилась пожать ему руку. Его не скрутило, что, скорее всего, означало: это его имя. Странная клятва со странными условностями.

– А ты и вправду Чарли? – уточнил мой странный спутник.

– Да.

Он окинул меня пристальным взглядом, даже отклонился слегка, чтобы лучше рассмотреть.

– От боли не корчишься, значит, не соврала. Ну что? Какое у тебя ко мне задание? – И снова улыбка на пол-лица, что разбавляет золотой холод в его глазах.

– Я хочу, чтобы ты помог мне выйти замуж за принца.

И тишина. Улыбка медленно начала каменеть, оставаясь неподвижной. Глаза потемнели до черных провалов, скрывая зрачок, а кулаки сжались до характерного хруста суставов. Передо мной стоял зверь в холодной ярости, готовый перегрызть горло за лишнее слово.

Предложение не понравилось Рафаэлю. Не нужно быть телепатом, чтобы это понять. Я часто видела такой взгляд у акул бизнеса, когда их кто-то обставлял с контрактом. В тот момент они готовы были вырвать хребет конкурента голыми руками. Однако я совершенно не понимала, почему вызвала похожую реакцию у совершенно незнакомого мужчины. Страх не было, я давно победила его, но вот втянуть голову захотелось.

– А за какого? – все еще с убийственно-дружелюбным оскалом спросил блондин. Сдерживался.

– Планирую за принца шаршей. Сойдет любой, но этот первый в списке, – проинформировала своего подельника, наблюдая, как расслабляется его тело. Однако не вся враждебность ушла, просто поменяла характер.

– Чего это он первый? – Рафаэль был будто оскорблен.

– Он скоро станет королем, – краткий, все объясняющий ответ.

– А-а-а, – понимающе протянул блондин, – честолюбие. Мне нравится! Я в деле.

И он подпрыгнул, начиная мурлыкать себе под нос какую-то песенку. Чудной.

– Слишком ты веселый для связанного клятвой, – настороженно заметила, наблюдая за изящными танцами довольного жизнью нудиста.

– Ну ты даешь. На отборах всегда полно безутешных кандидаток. Они горюют, я прихожу их утешить. М-м-м, месяц безудержного секса обеспечен, – смаковал свои фантазии Рафаэль.

– Чую, быть тебе все же евнухом, – буркнула и села на Пони.

– Ни фиги. Я быстро бегаю, хорошо лазаю, превосходно плаваю и виртуозно пудрю мозги, – красовался нудист.

– Это все, Ваше Великолепие? – бросила с сарказмом.

– Еще я незабываемый любовник. Хочешь проверить? – и он подмигнул мне, уже сидя в седле.

– А я отлично вырезаю серединку из фруктов, хочешь проверить? – и я оскалилась в улыбке.

– Пф, скучно с тобой. Много теряешь.

Томный низкий голос задевал за живое, но это был не первый ловелас на моем жизненном пути. Уж как-то с иномирским бабником справлюсь. Зато не будет скучно.

Мы тронули лошадей, каждый думая о своем, и поехали по широкому тракту напрямик к королевству Шанш. Через двести метров меня внезапно осенило, и я в смятении уставилась на веселящегося спутника.

– Отбор? Какой отбор?

А в ответ широкая самодовольная улыбка.

Глава 5. Не сошлись характерами

– Вот не можете вы, мужчины, все не усложнять, – бурчала себе под нос и остервенело крутила механизм, набирая воды из колодца.

Солнце ослепляло, а стрекот сверчков изрядно подбешивал. Сегодня все меня раздражало. Переночевали мы в лесу в какой-то лачуге, недалеко от столицы. Не стоит говорить, что спалось на прогнивших половицах просто отвратительно, отчего мое настроение поутру было ничуть не лучше. Хорошо, хоть колодец был.

Пока я крутила ворот, прилагая к этому значительные усилия, и потихоньку вытягивала ведро, полное студеной воды, Рафаэль добывал нам еды. Я не имела понятия, что он под этим имел в виду, но именно из-за него нам пришлось уйти из города, поэтому решать возникшую проблему было тоже ему. Я хотела завтракать. Однако не из-за голода я была не в духе.

Отбор. Как объяснил мне блондин, каждый принц любого королевства устраивает отбор перед свадьбой. Даже если он влюблен и брак выгоден королевской семье, без соревнования невест не обойтись. Будущая королева должна пройти через тернии и доказать, что она достойна стать правительницей.

– Идиотское правило. Патриархат цветет махровым цветом, – плевалась я, поднимая ведро на уровень своего лица.

Когда потянулась подхватить деревянную емкость, мне пришлось придерживать рычаг одной рукой и прилично навалиться на него. Мои пальцы уже коснулись железной ручки, когда сила притяжения победила меня, и рука соскользнула с рычага. Ведро ухнуло вниз с ужасным грохотом, а барабан раскрутился полностью, чуть не прибив меня цепью.

– Да чтоб вас всех черти драли! И этот мир, и принцев, и их чертовы правила! Гр-р-р, – прорычала я от боли и неудачи с каким-то средневековым колодцем.

Цепь там была чуть ли не корабельная! И как же болезненно ударила меня ручка ворота, когда мое предплечье с нее соскочило. Прямо по локтю и по нервным окончаниям. Рука даже занемела.

– Ты чего орешь на весь лес, мелкая?

От неожиданности я отскочила в сторону и зацепилась за камень колодца. Если бы не быстрая реакция Рафаэля, я бы сейчас висела на барабане колодца или на цепи. Это в лучшем случае.

– Какая-то ты дерганая. Может, ну их, этих принцев. Махнем на море. Только ты и я, – низко мурлыкал блондин, притягивая меня к себе за талию. Еще чуть-чуть, и мне пришлось бы встать на носочки.

– Да ты напугал меня. К тому же лишил нормального сна. Со мной все в порядке. Искусственное дыхание не требуется. – И я отпихнула его лицо рукой, прикрыв ладонью губы мужчины.

Ишь ты, приткий какой. Подловил на слабости – и бегом речи толкать да целоваться лезть.

– Но я слышал, как ты тяжело дышишь, – бормотал сквозь мои пальцы Раф, – всего один выдох рот в рот. Только для твоего блага. – А глаза завидующие, руки загребушие.

Ох и прожженный сердцеед. Наверняка та опороченная невеста из столицы была не его квалификации. Тут виден навык для совсем иного рода женщин.

– Позволь позаботиться о тебе. Ты такая хрупкая, нежная. – Вот это поворот!

Он легко провел пальцами по моей пояснице и выше, заставляя инстинктивно выгибаться и лхнуть к мужскому телу. Все движения были невесомы и практически незаметны. А чего только стоил голос и взгляд! Как только он замер в сантиметре от моих губ, я сразу поняла, что передо мной профессиональный соблазнитель. Он дышит этим, он наслаждается каждой победой.

Было одно большое преимущество в моем росте: я легко могла достать рукой до промежности такого верзилы, как Раф. Было просто вытащить кинжал из голенища, как и упереть его заточенный кончик в нужное место.

– Ш-ш-ш, – почувствовал и дернулся, но не отстранился.

Я приблизилась, повернула голову блондина так, чтобы его ухо оказалось у моих губ, и томно выдохнула, держась за его каменную шею:

– Я люблю поострее. А ты? – и поцелуй в небритую щеку.

– Разлюбил, – сдержанно ответил мой должник.

– Совсем? – наигранно расстроено спросила его.

– На сегодня точно. – И глаза блондина снова потемнели.

– Отлично. – Я вывернулась из его объятий и спрятала кинжал назад в сапог.

– Не пройдешь ты отбор, – вынес вердикт Раф, – обольщение не твой конек.

– Ты прав. Я не использую этот низкий способ. Я завоевываю сердца. Это гораздо лучше, нежели распалать в людях их страсти, – парировала, смотря прямо в глаза Рафаэлю.

Он улыбнулся, снова показывая клыки, и всучил мне тряпичный мешок с чем-то мокрым. Как оказалось, это был убитый кролик, а ткань была мокрой насквозь от его крови.

– На вот, завоюй его сердце. Пусть станет чудесным завтраком. – Он подмигнул мне и снова ушел в лес.

Я проводила его испепеляющим взглядом и села свежевать крольчатину, начиная сильно сомневаться, что мне нужен проводник. Он здорово меня раздражал, а ведь это только утро первого дня.

Через некоторое время Раф вернулся с охапкой веток и развел костер. К тому моменту я превратила кролика в нечто сильно смахивающее на ошметки после выстрела из дробовика. Однако освежевать его у меня все же получилось. Или выпотрошить? Разницу сложно заметить.

– Ну ты прям кулинарный гений, – с издевкой сказал блондин, насаживая мясо на заточенную палку, – кролико-блин на шпажке – это что-то новое.

– Не нравится – нужно было самому разделывать. Отдай крольчатину и иди набери воды, – огрызнулась и выхватила палку из рук мужчины.

– Ты до сих пор не справились с колодцем?

– Я до сих пор не утопилась, и это в моем понимании успех.

Рафаэль покачал головой, потом поднялся и пошел к колодцу. Вскоре у нас была вода. Это немного примирило меня с приставучим блондином.

– Давай выдвигаться, мелкая. Как я слышал, в Шанше уже на следующей неделе начнется отбор. Хотя понаблюдаешь за историческим событием, – хохотнул златоглазый.

– Я собираюсь в нем победить, – бескомпромиссно, как всегда в делах брака для афериста.

– Да ты чуть не была повержена неподвижным предметом в поисках воды и хочешь уверить меня, что справишься с отбором? – он скептически посмотрел на меня, склонив голову. – Детка, ты без меня и до Шанша не дойдешь, не говоря уже об отборе.

Все. Он меня довел.

– Я разрываю наш договор. Освобождаю тебя от клятвы. Катись давай к своим постельным игрищам и гуляниям, пока я становлюсь королевой.

– Ты станешь мертвой королевой, если отошлешь меня. Это раз. А еще ты не можешь освободить меня от клятвы, это два, – совершенно спокойно ответил Раф, сложил руки на груди и улыбнулся.

– Что значит я не могу освободить тебя от клятвы? Это какой-то бред!

– Это двусторонний договор должника и его спасителя. Неразрывный. Уж какой вспомнил в момент нужды. – Он приблизился и навис надо мной. – Нам с тобой предстоит до-о-олгое знакомство, Ваше мнимое Величество. Так что давай не будем усложнять друг другу жизнь.

Я, конечно, кивнула и даже улыбнулась, но не оставила все так, как было. Рафаэль очень быстро сообразил, что я женщина и предпочитаю действовать более тонко, нежели он.

– Прекрасная погода. – Я наслаждалась лучами солнца и запахами трав.

А в ответ тихое злое бурчание.

– Дорога будет просто чудесной.

Моего мнения явно не разделяли, отчего настроение становилось еще лучше. Особенно сильный прилив положительных эмоций я испытала, когда протянула руку и опустила ладонь на макушку Рафаэлю.

– Хороший исполнитель клятвы. Сдержанный, – и я погладила блондина по голове, – не обижай моего Пони.

Он так сверкнул глазами, будто желал мне вылететь из седла и минимум свернуть шею.

Все дело в том, что сейчас я ехала на Метлице и впервые возвышалась над своим сопровождающим, который семенил на вороном карликовом коне. Это позволило мне легко класть руку на его голову и наслаждаться своей высотой.

– Не любишь, когда дама сверху? – издевалась я.

– Обожаю. Вот только ракурс не тот, – прошипел блондин, явно отбивший от мелкой поступи Пони весь зад.

– Может, ракурс пешком тебе понравится больше? – продолжала доставать Рафа. Не припомню, чтобы когда-либо так враждовала с мужчиной, исключая свою первую любовь.

– Отличная идея. – И он соскочил с коня.

Ну, соскочил – сильно сказано. Скорее, переступил. Только через несколько минут я поняла, что этот бабник волочитя не только за девушками, но еще и по земле. Он так медленно плелся, причем намеренно, что мне все время приходилось тормозить Метлицу, отчего кобыла стала нервной.

– Рафаэль!

– Да-да.

– Сядь в седло.

– Мне прекрасно путешествуется на своих двоих. Да и твой Пони доволен, что избавился от ноши, – веселился за мой счет проводник.

– Рафаэль, – я собрала всю волю в кулак, – давай попробуем ужиться. Чем быстрее я выйду за принца, тем раньше ты станешь свободным.

– А кто сказал, что я хочу быть свободным, – усмехнулся мужчина и закинул руки за голову, начиная насвистывать какую-то песенку.

От бессилия я совсем рассвирепела, и пришлось долго успокаиваться, иначе я бы просто прибила своего проводника самым изощренным способом. Однако именно эмоции прочистили разум и помогли мне повернуть нашу вражду в иное русло.

– Раф, мне плохо, – и я качнулась в седле, – дай воды.

Как я и ожидала, мужчина оживился и выполнил просьбу.

– Что-то ты бледная. Давай остановимся.

Ага, бледная. Незаметно использовала крем от загара, чтобы выглядеть достоверно. Он очень кстати перенесся со мной в моем чемоданчике.

– Нет. Нам нужно ехать. Время поджидает, – тихо и с остановками выдавила из себя.

– Да ты сейчас свалишься! – возмутился блондин и попытался меня стянуть с Метлицы.

– Не смей! Нам необходимо ехать.

От моего приказного тона он слегка дернулся и потемнел глазами, но ненадолго. Всего мгновение непонятной ярости.

– Ты будешь рыть носом землю, если не послушаешь меня, – прорычал проводник. Он еще был слегка зол.

– А я думала, что ты позаботишься обо мне, – чуть ли не умирающим голосом упрекнула Рафаэля.

И он сделал то, чего я так хотела: сел на кобылу позади меня. Мало того, что продвигаться мы стали значительно быстрее, так я еще умудрилась вздремнуть на груди своего «рыцаря», бессовестно отдавливая ему все, что можно. Приятная победа.

Когда проснулась, уже было темно, и мы стояли возле какого-то трактира. Блондин помог мне спешиться и повел внутрь. Там нас накормили, напоили и дали один номер с двумя кроватями. К моему удивлению, Рафаэль уложил меня и даже помог снять сапоги. Потом он склонился надо мной и проникновенно прошептал:

– И часто такие убогие трюки срабатывают?

– Всегда. – И я улыбнулась сквозь сон, чувствуя ответную улыбку в его целомудренном поцелуе в щеку.

Глава 6. Искрит

Неделя выдалась запоминающейся. Не только потому, что Раф испытывал мои нервы на прочность и мою выдержку, но и потому, что я попала в плен. Вот передо мной маячил королевский замок Шанша, а в следующую секунду меня стягивают с Метлицы, запихивая кляп в рот. Минута, и меня, полностью обездвиженную, унесли в сторону от дороги к ближайшей роще.

Демоны! И это не ругательство. Именно рогатые, хвостатые и с отвратительным характером демоны умыкнули меня в рабство. Может, я бы даже не проклинала про себя на разные лады проводника, если бы это не была его вина.

– Раф, поехали. – Я уже сидела на Метлице, пока мой товарищ превращал мозги двух местных официанток в кисель.

Хороший трактир и удобные номера, но оставаться здесь я не планировала, поэтому всячески подгоняла мужчину. Блондин не разделял моего рвения и был не прочь задержаться на денек и устроить тройничок.

– Чарли, нам предлагают бесплатный номер. М? – и этот инкуб на выгуле поиграл бровями, намекая на всем известную плату за такую щедрость. Ночь наслаждений.

– И?

– Я договорился, ты можешь присоединиться. – И широкая улыбка.

– А ты можешь присоединиться к покойникам с соседнего кладбища, поскольку я еду дальше. Как быстро нарушение клятвы прибьет тебя? – я приложила пальцы к подбородку, притворяясь задумавшейся.

– Сутки. – Улыбка испарилась, будто и не было.

– О, как быстро. А ты успеешь насладиться жизнью перед этим? – и я многозначительно посмотрела на девиц, что хихикали за спиной блондина.

– Нет, – процедил Раф, сверкая на меня недовольным взглядом, – я буду корчиться от невыносимой боли. Потом отключусь и умру в беспамятстве.

– Тогда всего хорошего, Рафаэль. Я была рада нашему знакомству. – И я тронула кобылу, что вела за собой Пони. Потом усмехнулась и выкрикнула, не оборачиваясь: – Или нет. В любом случае ты недолго будешь разочарован этим фактом.

Догнал меня блондин очень быстро. Запрыгнул на Пони прямо на ходу, чем чуть не повалил бедное животное, и осуждающе уставился на меня. Я успешно игнорировала его недовольство, улыбаясь своим мыслям относительно

будущего. В голове я уже планировала королевскую свадьбу и продумывала дизайн платья, из-за которого у местных модисток случится нервный тик. Пусть у меня уже было десять свадебных нарядов, я все равно была очень дотошна в таких вещах.

Закон: чем больше вкладываешь усилий в свадьбу, тем сильнее люди верят в твою искренность. Никто не может предположить, что брачная аферистка будет столь дотошна в подготовке к свадьбе. Это одна из причин, почему я так хороша в своем деле.

– Ты слишком довольна для той, кто провалится на отборе, – бросил Раф и расплылся в улыбке, когда я, раздраженная словами блондина, повернулась к нему. Похоже, этого он и добивался.

– А ты болтлив сверх меры. Я не провалюсь, – уверенно произнесла и отвернулась, возвращая взгляд к горизонту.

– Да тебя в королевский двор не пустят в таком виде. Ты же выглядишь как бродяжка. – Он нагло окинул меня с ног до головы оценивающим взглядом. – Ладно, можешь сойти за магичку, но кто тебя к отбору допустит. Ни манер, ни платьев, ни шарма.

– Тебя это не остановило, – ехидно заметила.

– Меня и свадебное платье не остановило, но я не принц шаршей. Мне нравятся живые, горячие, – он начал смаковать каждое слово, прикрывая глаза, – умные и раскованные женщины. В ком есть задор и желание сыграть в игру.

– И что за игра? – не удержалась от вопроса.

– М-м-м, самая сладкая, какая может быть между мужчиной и женщиной. – Раф стрельнул глазами и неожиданно перебрался на мою лошадь. Он играючи сел позади меня, будто Метлица была неподвижным креслом, а не шагающей кобылой.

– Мы увлекаем – вы уворачиваетесь, мы ловим – вы бежите, мы настигаем – вы трепещете и...

– И? – я чувствовала его горячее дыхание на шее и за ухом, что приводило меня в трепет, но черта с два я ему в этом призналась бы.

– Мы заключаем вас в объятия. – Мужские руки с силой притягивают меня к широкой груди, демонстрируя те самые объятия.

В теле поселяется знакомое томление, а кокон из мужской сильной ауры прямо-таки вытягивает женское либидо наружу. Изнутри поднимается трепет и жар.

– И вы сдаетесь. – Хриплый, еле слышный шепот. Губы задевали кожу за ушком при каждом движении.

На некоторое время повисла тишина, и я чувствовала лишь глубокое дыхание на своей шее. А потом его зубы неожиданно сомкнулись на мочке уха, подстегивая резкий скачок возбуждения и легкий стон. Он добился своего, и следом за зубами пришел ласкающий язык, что принес дрожь и прохладу.

Я резко повернулась лицом к Рафу, перекидывая ногу и садясь боком, чтобы иметь возможность принять во всем самое активное участие. Поерзала на его бедрах, будто седла мне было мало, и прильнула к его груди, запрокидывая голову.

– Сдаться? – тихо выдохнула у его лица и прихватила зубами подбородок.

Раф совершенно точно вздрогнул и напряг руки, что обнимали меня. Из-за этого наш контакт стал еще теснее.

– Я же обнял, – гортанный, нетерпеливый ответ, но Раф не пошел в наступление.

– Обнял. И я сдамся, если ты будешь со мной. Останешься навсегда и поделишь одну жизнь на двоих. Я стану твоей. Только твоей. Коснусь этих губ, – я легонько приложила пальцы к его пухлым губам, – отвечу на любую ласку и пушу в себя. Мы станем едины в самом древнем смысле этого понятия. Ты согласен?

Рафаэль уже подрагивал от предвкушения, обхватывая пальцами мою талию и ниже. Взгляд его поплыл. Одно смелое движение с моей стороны, и блондин накинется на меня прямо на лошади. Но не это было моей целью.

– Да, – ответил. А гортанное мычание продолжило дарить вибрацию моему телу.

Я мягко коснулась губами его щеки, потом скулы и так добралась до уха. Как только его ладони пришли в движение, чувствуя, что уже можно было, я выдохнула:

– Вот так это делаю я. Завоеываю, – руки замерли, жилка на шее забилась сильнее, – ты только что согласился стать моим навечно, не получив ничего.

На этом я выпуталась из его объятий и быстро слезла с Метлицы. Черный яростный взгляд прожигал мне спину, когда я сошла с дороги и углубилась в лес. Там нашлась подходящая осина, чтобы опереться на нее спиной и сползти на землю.

– Черт возьми! – прорычала, ударяясь затылком о ствол, – это было близко.

Стоило признать, что Раф – ходячий секс. Неудивительно, что ему не отказывали. И мне не хотелось, но это необходимо. Я не вступаю в связь с мужчинами, потому что они соблазнили меня. Я давно не даю им поиметь меня и вышвырнуть как одноразовую салфетку. Вместо этого я имею их сама. Захватываю все их мысли, подчиняю, а потом ухожу, опустошив кошелек и немного потрепав эго. Это мой принцип и стиль. Какой-то ловелас с большой дороги не изменит этого томными речами, харизмой и шикарным телом.

Сначала брак, а потом все остальное. Если умело заинтересовать мужчину, то все получится как нельзя кстати. А вот с Рафом у меня не может быть никаких отношений. Так к чему отдавать себя? Не вижу в этом выгоды, только опустошение, что наступит после слов: «Было супер. Может, как-нибудь повторим?»

После нашего флирта на грани секса мы не разговаривали до вечера. Просто ехали по тракту: я на Пони, он на Метлице. Подойти и потребовать слезть с кобылы у меня не хватило духу. Уж слишком мрачным был блондин. Весь задор ушел из желтых глаз, поселив там тьму. Как мы за прошедшую неделю уживались и не разругались в пух и прах, было загадкой. Сейчас не было ссоры, но отношения явно дали трещину.

По пути нам попало несколько таверн с ночлегом, но Раф молча проехал их все. Он остановился у самой большой и явно дорогой уже за полночь.

– Транжира, – тихо бросила.

На это блондин ничего не ответил, зато так улыбнулся, будто хотел меня сожрать живьем. После он также молча зашел внутрь, предварительно привязав лошадей у коновязи под навесом. Меня никак не покидало предчувствие, что блондин что-то задумал.

Внутри было уютно и довольно малоллюдно. Была парочка эльфов и пятеро демонов, что сопровождали девушку. Их предупреждающие острые взгляды отбивали всякое желание подойти и познакомиться или хотя бы присесть за соседний столик. Поэтому мы расположились в дальнем углу.

Стандартный ужин, привычное «хороших снов», два номера в разных концах, что выбивались из череды двухместных комнат в прошлые ночевки, и совершенно непривычный гвалт в середине ночи. Крики и скрежет железа поставили на уши весь трактир. Пахло гарью.

Мне понадобилась минута, чтобы одеться, схватить пожитки и выскочить в коридор. Весь жилой этаж полыхал огнем, а сквозь дым я отчетливо разглядела дерущихся мужчин. Пятеро демонов и полуголый Раф. Причем нудист, в этой его стороне я уже почти перестала сомневаться, прекрасно отбивался от всех пятерых.

Я быстро сообразила, что пора делать ноги. Когда я отвязала обоих скакунов, из таверны вместе с дымом выскочил Рафаэль. На нем больше не было майки из моего мира, зато за плечом виднелся приличный вещевой мешок.

– Чего стоишь? – он пробежал мимо меня, вскочил на Метлицу и послал ее с места в галоп. – Валим-валим!

Стоять столбом времени не было, поэтому я оперативно взобралась на Пони и пустила его вскачь за распутным проводником.

После сверну ему шею за бессонную ночь и бешеную скачку.

– Какого хрена ты полез к той демонице?! – заорала на мужчину, когда мы перешли на шаг и поравнялись. Светало.

– Хотел снять напряжение. Кажется, это не запрещено. – И он нагло уставился прямо мне в глаза.

– Она из знатного рода! При ней пятеро охранников, и ты полностью проигнорировал этот ярлык «Не лезь, убьет»? Ты полоумный? Они могли нас убить за покушение на честь знатной дамы. – Эти тонкости я хорошо усвоила еще в первые недели своего пребывания на Шионе.

– Нас? – резко бросил Раф. – Прости, что-то я не наблюдал тебя с нами в постели. Нет, у тебя был шанс, но...

Договаривать он не стал, просто склонил голову набок, выражая тем самым мысль «сама отказалась от сладкого», и отвернулся.

– Кобель, – прошипела и пустила Пони в галоп. Хотелось уехать подальше от этого озабоченного, наглого, мстительного и жутко харизматичного мужчины. Когда я перестала видеть даже плетущуюся позади точку, то перешла на шаг. Он нескоро сможет догнать меня.

Именно так я и оказалась перед входом в столицу Шанша одна. Если бы не вспылила, досталось бы на орехи виновному, а так пострадала я. И дураку понятно, что меня взяли в заложницы.

Оставалось надеяться, что в таверне мне не показалось и Раф действительно дрался на равных с пятью рогатыми.

Глава 7. Играя на слабостях

– М-м, – отчаянно мычала сквозь кляп, пытаюсь, привлечь к себе внимание.

Мало того, что спеленали, как сосиску в тесте, так еще и рот заткнули. Причем меня реально обмотали в одеяло, чтобы не замерзла вечером.

В лесу было довольно прохладно. А еще усадили на бревно возле костра и пристально наблюдали за мной.

– М! – от злости и бессилия хотелось орать, но, увы, не получалось.

– Роб, глянь, чего она хочет. Вдруг что-то важное, – заговорил самый крупный на вид демон с витыми рогами, завернутыми назад.

Встал его сосед по бревну. Самый молодой из пятерых.

Самое интересное, что мне ничего плохого не делали. Не пытали и ни о чем не спрашивали. Просто разместили со всем возможным удобством и поглядывали, чтоб не свалилась с бревна. А еще рядом стояла палатка, но ни один из демонов не заходил туда в течение всего времени, что я была здесь, а это не меньше двух часов. Наверняка там отлеживается после бурной ночи наследница знатного рода.

– Что случилось? – задал самый глупый на свете вопрос демон, учитывая мою ситуацию.

Я опустила взгляд на кляп, и Роб догадался снять его с меня. Сама сообразительность.

– С чего бы начать? – с сарказмом произнесла я. – С пленения, удерживания силой или мора голодом и жаждой? М?

Бедный рогатый растерялся от обилия претензий и повернулся к главарю. Болтливые и смелые пленницы им, похоже, не попадались. Ну, или не жили долго после похищения.

– Тебя не морят голодом, и тебя никто не похищал, – пробасил главный. Только сейчас заметила, что у него на хвосте не было кончика.

Боевая рана?

– Конечно. Вербки – это нынче признак гостеприимства, а кляп – намек на то, что гостю пора сесть на диету, так?

Я действительно хотела есть, пить и еще в кустики. Полное игнорирование меня нервировало и способствовало развитию моей бурной фантазии. Украла, но неясно зачем.

– Хочешь воды?

– И еды, и справить нужду. – Если наглотать, так по полной.

– Не сбежишь? – демон сурово насупил брови, буравя меня пристальным взглядом.

Я готова была просто заорать в голосину от этого шедеврального вопроса, который задают все похитители своим жертвам в американских триллерах и детективах. Самый дурацкий вопрос на свете.

– Не-е-ет. Ни в коем случае. – И преданный взгляд, как у хаски.

Конечно, я сбегу. Это инстинкт. Или скотина, что лишила меня свободы, надеется на мою порядочность и выполнение своего обещания? Идиотизм. Да я пообещаю выйти за него замуж и нарожать детишек, если он снимет с меня веревки.

– Развяжи ее, Роб.

Вот сейчас так хотелось сделать жест «рука-лицо», но побоялась раскрыть себя. Доверчивость местных похитителей просто переходила все границы. Правда, пришлось припомнить, что демоны охраняют свою госпожу и вряд ли без ее приказа убьют меня. Что приводило к выводу: эти ребята не бандиты, а элитная охрана.

И зачем же им понадобилась я? Выманить Рафаэля? Это было единственным объяснением.

Когда я справилась с первоначальными природными позывами, то меня посадили на мое место и снова укутали в одеяло. Роб попытался меня снова связать, уже поверх одеяла, но я взбрыкнула.

– К чему такие крайности, мальчики? Или вы боитесь маленькую хрупкую женщину? Я же пешком и десяти километров не пройду, рухну от усталости.

И сработало. Стоит усомниться в силе мужчины, не напрямую, конечно же, как он окажется в твоих руках. Никто не признает свою слабость перед женщиной. Особенно ее превосходство. Только из-за этих маленьких мужских убеждений, что женщины – это слабый пол, мы и одерживаем верх. Заставь врага поверить, что ты слаб, пусть недооценит тебя. В этом ключ к любой победе.

– А могу я узнать, почему провожу чудесный вечер за ужином в вашей выдающейся компании? – проворковала, вежливо улыбаясь.

Демоны стушевались. Они до сих пор не дали мне еды.

– Роб! – рыкнул главарь, и парень тут же начал наливать суп из котла в емкость, специально вылавливая аппетитные кусочки мяса для гостыи, и протянул мне его вместе с ломтем хлеба.

– О, благодарю. Такой чудесный аромат.

Я приняла миску, невзначай задев пальцами ладонь демона, и стрельнула глазами в самое юное, а значит, самое слабое звено в этой мужской компании. Роб не знал, куда деть глаза, однако робко улыбнулся, поймав мой кокетливый взгляд.

– Так почему я здесь? – повторила вопрос, поедая суп в лучших традициях английской аристократии. Это еще больше озадачило моих похитителей. Они явно понимали, что где-то просчитались, но где именно, не знали.

– Мы были уверены, что видели вас в компании одного знатного человека, – заговорил симпатичный брюнет с рогами, уходящими волной назад, – и решили таким образом привлечь его внимание.

– Интересно, – я отставила миску, – меня зовут Шарлотта, а вас?

– Мельхиор, – представился черноволосый демон.

– Очень приятно с вами познакомиться, Мельхиор. Что до того аристократа, то я путешествую с проводником. О его личной жизни и происхождении мне ничего не известно. Так что он натворил?

– Ничего! – поспешно выкрикнули все пятеро, а я усмехнулась в кружку с горячим чаем на травах, который подал мне Роб.

Еще бы они признали, что их подопечную попортили. Небось везут строптивицу к жениху, а тут такой конфуз. В таком деликатном деле секретность превыше всего.

Сейчас я видела Рафаэля как свою противоположность. Я устраиваю браки, он их разрушает. Забавная из нас вышла парочка.

– Тогда зачем он вам? – с легкой улыбкой спросила демонов.

– После небольшого, м-м-м, недопонимания в гостинице, – Мельхиор своеобразно выразился, скрывая за нейтральным словом хорошую заварушку, – одна очень важная вещь осталась у вашего спутника.

И тут главарь зарычал. Ему совершенно не понравилось сказанное его соплеменником. То ли брюнет сказал больше, чем следовало, то ли это уязвляло гордость командира отряда. Я склонялась ко второму варианту.

– Какой конфуз. Уверена, он с радостью вам отдаст случайно прихваченное.

Угу, я бы хотела видеть, как он будет возвращать девственность демонице. Вышьет ее крючком или заплатку поставит?

– Мы тоже на это надеемся, Шарлотта. Все-таки для нас традиции очень важны. – И Мельхиор улыбнулся.

– А можно с этого момента поподробнее? Я всегда хотела знать об укладе жизни демонов больше, нежели написано в учебниках. Вы такая могущественная и процветающая раса. – И я расплылась в широкой улыбке.

– Умыкнуть мелкую девчонку? Это вы называете достойным поступком для мужчины?

Голос был громким и накрыл всю поляну, где расположились демоны. Наши и без того тихие разговоры, ведь аристократочка спала, и вовсе оборвались. Пятеро охранников и я устремили свои взгляды в темноту чащи, откуда донесся знакомый голос. Через минуту в круг света попал силуэт мужчины, и мы все смогли его рассмотреть.

– Отпустите мелкую, и я не поотрываю вам головы, – прорычал Рафаэль, наставляя на главного невесть откуда взявшийся меч.

На проводнике была местная одежда: серые штаны и бежевая рубашка. За три прошедших часа он успел переодеться, разжиться оружием и отыскать нас. Оперативно. Однако не это удивило меня. У мужчины снова потемнели глаза, а так часто улыбающийся рот был плотно сомкнут. Раф явно пришел сюда не шутки шутить.

– Успокойтесь, мой лорд. Мы не имели намерения оскорбить вас. – Мельхиор встал и попытался успокоить блондина.

А я никак не могла понять, почему пятеро демонов до сих пор сидят в напряжении, а не крутят руки наглому проходимцу. Он же им госпожу попортил. И с чего вдруг Рафаэль стал лордом?

– Я сказал, отпустите ее. – Не голос, а какой-то потусторонний рык. Мне даже показалось, что изо рта проводника вышло облачко черного дыма, но видение быстро рассеялось.

А вот демонов буквально скрутило. Они закаменели и напрягли все мышцы, будто переживая сильнейшую боль. Мне это перестало нравиться, и я вмешалась.

– Это, конечно, очень мило, что ты пришел спасать меня как верный рыцарь, но в этом нет необходимости. – И я продемонстрировала свободные от веревки руки.

– Тебя держали силой, – выплюнул блондин, – это вызов мне.

Ох, как последние слова не понравились демонам. На их лицах отразился страх. Даже мне стало жутковато.

– Вообще-то, я углублялась в традиции демонов. Мельхиор как раз просвещал меня на тему браков, – увела разговор с опасной темы, переключив все внимание Рафа на себя. – Ты знал, что лишенная невинности аристократка не может рассчитывать на место невесты принца?

– Ты это к чему? – меч опущен, а на лице возмущение.

– К тому, что кое-кто лишил леди Бронд хорошей партии.

– Да не трогал я ее! – вспыхнул Раф. – Эти рогатые набежали раньше, чем мы начали.

– Но рубашку ты снять успел, – резонно заметила.

– Во-первых, снял не я, во-вторых, на леди Бронд осталось все ее многочисленное тряпье. – На этом он повернулся к палатке и уже громче произнес: – Без обид, Офелия, но пока твой жених откопает тебя из вороха белья, его посетит проклятие холодного ложа.

– Что за проклятие? – не могла не спросить.

– Когда должен быть кол, а на деле... – и Раф демонстративно согнул указательный палец.

– А-а-а, у нас это импотенцией называется.

Меня чуть взглядом не порезали за это замечание. Я только не поняла причины. А вот демоны развеселились. Им явно больше нравилось наблюдать за нами, чем болтать с Рафом самим.

– Так что, инцидент исчерпан? – спросила Мельхиора и мило ему улыбнулась.

– Да. Мы только хотели вернуть меч нашего командира. Это реликвия рода, – и брюнет протянул руку к проводнику, – будьте добры вернуть нашу собственность, мой лорд.

Так весь сыр-бор из-за меча?

– Меня что, сравнили с предметом? – произнесла вслух.

– Реликвия рода, Чарли, – поправил Раф, – для демонов это важнее жизни.

Он протянул оружие Мельхиору. Когда рукоятка коснулась кожи демона, меч засветился и превратился в перстень. Обмен свершился.

– Прикрой рот, мелкая, – усмехнулся подошедший со спины блондин, – почти все артефакты демонов имеют сосуд. У данного меча это перстень.

Я проигнорировала замечание проводника и подошла к демону.

– Боюсь, на этом наше знакомство закончено, Мельхиор. – И я улыбнулась, используя весь свой шарм.

– Отчего же, Шарлотта. Я буду искренне рад видеть вас в Ангергарде, нашей славной столице. Общество такой дамы, как вы, будет для меня величайшим подарком. – И этот красавчик легко поцеловал меня в краешек губ.

– Я чего-то не знаю? – прорычал Раф. – Ты, вообще, пленница или как?

– Она пленила мое сердце, так что в заточении ее очарования именно я, – льстил мне Мельхиор, чем злил Рафаэля, и он это знал.

– Держи этот кулон, – демон снял с шеи овальное украшение на цепочке, – если отважишься приехать в земли Лангарда, покажи его любому стражнику, и тебя сопроводят ко мне, Чарли.

Он снова хотел меня поцеловать, явно в губы, но меня дернули в сторону одним резким движением, и я впечаталась лицом в упругую, уже знакомую грудь. От Рафа пахло горячим песком и свежестью, что немного отвлекло меня от

странного маневра блондина.

– Ты ей уже все сказал. Похитительница сердец Чарли спешит на свою свадьбу, – передразнил Мельхиора блондин и потащил меня в лес, подальше от стоянки.

– Это было грубо. К тому же не ты ли говорил, что я не попаду даже на отбор?

– Я уже начинаю в этом сомневаться. У тебя удивительная способность превращать мужские мозги в кисель, – недовольно ответил Рафаэль и ускорил шаг. А ведь моя рука все еще была в его. Мне приходилось почти бежать, чтобы поспевать за его размашистыми шагами.

– С чего такие выводы? До Мельхиора я общалась только с тобой, – тут же тонко поддела Рафаэля.

Он не ответил мне, но его настроение испортилось еще сильнее.

Глава 8. Чернушка

– Куда прешь, ирод проклятый! – ругалась какая-то бабка на возвышающегося над всеми огра.

Мы стояли в очереди, а точнее, в толпе перед порталом. Это самый быстрый способ попасть в столицу, но его еще нужно выдержать. Бывает, что стоять приходится несколько суток, поскольку портал работает еще и на прием, а торговцев и шаршей на службе у короны пропускают вне очереди. Мы уже полдня простояли на солнцепеке, а очередь будто и не двигалась.

– Да что клешни свои раскинул, чудище зеленокровое! – не утихомиривались старушенции, нападая на бедного огра.

Эта раса довольно примитивна по человеческим стандартам и часто не понимает местного уклада жизни. Многие принимают их за полоумных и издеваются, некоторые просто ненавидят, как это делает сейчас народ. Им мало места, и они срываются на бедном огре.

– К краю вали, кривая морда! – орал какой-то шарш. – Ты все хвосты уже нам поотдавливал!

И так продолжалось еще два часа. Уже начинало конкретно подбешивать, но я держалась. Пыталась дремать, прислонившись к местному фонтанчику, и игнорировать лай толпы, но получалось плохо. Однако, когда в огра начали швырять грязью и камнями, меня сорвало.

– Твари! – зло прошипела и открыла глаза, поднимаясь с каменки.

Стоило мне сесть на Метлицу, как я увидела полную картину. Огр стоял в жаждущей крови толпе и удерживал на шее маленькую девочку. Она не была огром, скорее демоном, но он поднял ее, чтобы народ, топчущий в гнев все вокруг, не убил ее. В него летели бутылки, камни и оскорбления, а он прикрывал большими ладонями девочку. Со стороны пробивалась стража, чтобы разогнать бунтовщиков, но они просто физически не могли продвигаться в плотной толпе.

– Пошла, милая, – отдала команду, и Метлица двинулась в сторону огра, рассекая толпу как нож масло.

Я первая достигла бедняги и, не теряя времени, заголосила над толпой.

– О бабоньки, что же это творится! Страшный огр похитил девочку! Ох, не кидайтесь, он же ее раздавит! – орала над толпой я, и это сработало.

Швыряться перестали, стали причитать, обзывать, но хоть прибить больше не могли.

– Доблестная стража! Пропустите к окаянному стражу. Пусть уведут негодяя! Выпорют, высекут, палками забью-у-ут, – выла не своим голосом я.

Пока я отвлекала внимание и фактически дала страже так необходимый коридор, Раф стоял позади меня. Как блондин протиснулся сюда, я не имела понятия, но факт оставался фактом. Он держал стащенный у кого-то меч и был готов рубить недовольных, что полезут меня снимать с Метлицы. Благо идиотов не было.

Толпа – это страшное явление. Абсолютно добрые и порядочные люди в группе превращаются в безжалостный и жестокий организм. Все их недовольство вылилось на бедного, ни в чем не повинного огра. Если бы я начала призывать народ к разуму и защищать беднягу, меня бы забросали камнями вместе с ним. Поэтому я выбрала совершенно другую тактику. Ту, при которой меня услышат и последуют за мной.

Я выиграла громиле время, как и девочке. Стража добралась вовремя и взяла «нарушителя» в кольцо.

– Уведите их. Еще немного, и вас снесут вместе с огром, – шипела стражникам, склонившись к самой шее кобылы. – Толпа жаждет крови!

– Ты ненормальная! – выкрикнул Рафаэль.

До этого он молча прикрывал меня. Мы почти не разговаривали после моего похищения, так что я даже отвыкла от его приятного голоса.

– Нужно было оставить их на растерзание толпе? – прорычала, наблюдая, как огра выводят за пределы скопления народа.

– Нужно было попросить меня! – рявкнул блондин. Да так, что я аж подскочила. Он явно был в бешенстве, что я не обратилась за помощью к нему. Но я никогда не полагалась на твердое мужское плечо и, если честно, вообще сомневалась в его существовании.

Пока я раздумывала над ответом, Раф запрыгнул на Метлицу позади меня, выхватил поводья из моих рук и пустил кобылу вдогонку за стражей.

– Ты что творишь? А очередь? – возмущалась я, ухватившись за его предплечья.

– Ты ее бездарно потеряла, когда пустилась помогать огру. Сейчас эта толпа быстро сообразит, что тебя здесь не стояло. И как думаешь, кого они пойдут забрасывать камнями следующим?

Об этом я не подумала, но блондин был прав. Меня растерзали бы на куски, останься мы там.

Теперь мы сидели у отделения местной стражи в крепости и думали о том, как вернуться в очередь.

– Кто ты? – внезапно задала вопрос я.

– В смысле? – прикинулся дурачком Раф.

– Демоны назвали тебя лордом, к тому же ты отлично управляешься с мечом. Кто ты? Явно не простолюдин, – приперла к стенке мужчину.

– А тебе не все равно? У нас договор. Я не обязан говорить о себе, – довольно грубо ответил Раф, складывая руки на груди. Защитный жест.

– Ты маг?

Тишина.

– Воин? Аристократ? Слуга?

На последнем он фыркнул, будто я сказала что-то веселое. Так отреагировать мог только человек высокого происхождения. А судя по его росту, мускулатуре и породистому лицу, однозначно аристократ. Чего только его мушка над губой стоит.

– Лорд, а лорд, из какого ты королевства? – и я нависла над практически лежащим на седле блондином. Он не отказывал себе в комфорте развалиться посреди улицы. Привык к свободе и безнаказанности.

– Много будешь знать – не пройдешь отбор, – усмехнулся мужчина и закрыл глаза.

– Тебя испугались сами демоны, одни из лучших воинов на Шионе. Кем нужно быть, чтобы вселить страх в пятерых элитных охранников демонов?

– Темным надо быть, – гаркнули позади.

Рафаэль мгновенно перекувыркнулся, поднял меч и заслонил меня собой. Не было необходимости, ибо перед нами стоял недавно спасенный огр. Он действительно вселял страх, и оставалось только поражаться, как народ решился в него камнями швыряться. Я себя карликом ощущала на его фоне. А вот Раф ничего, даже потягаться с ним мог. Правда, только в росте, в ширину проигрывал всухую.

– Я Элгрот, огр из пустынных земель, – представился серокожий мужчина.

Пустынными землями называли огромный кусок скалистой местности перед Темной Империей. Там практически никто не жил из-за купола. Другие расы боятся, что он убивает и высасывает жизнь. Наверное, только огры и решаются там жить. Как шутят в кабах, местных вариантах кабаков, живут, потому что мозгов не хватает бояться. Однако этот конкретный огр не казался мне простаком. Был на его устрашающем лице отпечаток интеллекта и человечности. Возможно, даже большей, чем в остальных расах.

Я уважала Элгрота за его поступок. Он защищал чужое дитя ценой своей шкуры, когда его могли серьезно ранить. Уверена, огр легко мог раскидать эту толпу, но он был выше этого.

– Шарлотта, рада с вами познакомиться, Элгрот, – вежливо поприветствовала громилу из-за спины блондина и улыбнулась.

Серокожий монстр удивился, но быстро взял себя в руки.

– Ваш друг может опустить меч. Тем, кто спас мою жизнь, я никогда не причиню вреда. – И он приложил кулак к сердцу, стукнул в грудь три раза и склонил лысую голову.

– Девочка в порядке? – это беспокоило меня с того момента, как мы выбрались из толпы.

– Она с матерью. Всего лишь ушиб ноги и плеча. Они достали ее раньше, чем я успел прикрыть руками. – И огр виновато опустил голову.

– Вы ни при чем, это все агрессия толпы. Надеюсь, что вам никогда больше не придется такого испытать и удача всегда будет вам благоволить. – Я снова улыбнулась, вышла вперед под неодобрительное шипение Рафа и протянула руку Элгроту.

Он удивился и еще с минуту смотрел на мою ладонь, прежде чем аккуратно пожать ее.

Боже! Да его кулак был с мою голову!

– Если будете в пустынных землях, для вас всегда найдется очаг, ночлег и горячий ужин. – Он кивнул мне, отпустил руку и направился к portalу. Похоже, его пропустят без очереди. Еще один бунт стража не усмирят так легко.

– Элгрот! – выкрикнула, вспомнив, что забыла спросить важную вещь.

– Да, Чарлотта, – слегка исковеркал мое имя огр.

– Можно Чарли, – смиростивилась над его произношением, – что ты говорил о темных?

– Только темных боятся даже демоны. Ты говорила о пятерых. При таком раскладе перед ними точно был темный.

– Спасибо, – поблагодарила и наблюдала, как огр исчез в мареве портала.

Когда я повернулась, Рафаэль снова валялся на седле, раскинув ноги в стороны, чем мешал прохожим.

– Значит, темный, – проворковала на ухо блондину.

Глаз он не открыл, но самодовольная улыбка появилась на лице, подтверждая мою догадку.

– Так-так, вы далеко не так страшны, как о вас пишут. Наверняка создали себе страшную репутацию, чтобы на вас войной не шли, – выдвинула предположение, примостившись на груди Рафа и подперев голову ладонью.

– С этим прекрасно справились остальные, когда появился купол, – ответил блондин и неожиданно обнял меня. – Хочешь узнать, каково быть с темным, грозой всех королевств?

Он порывал, слегка глотая окончания слов, и это было действительно возбуждающе. Но нам необходимо было попасть в столицу, а для этих игр еще будет достаточно времени. Тем более что теперь Рафаэль действительно заинтересовал меня как личность. Женщины всегда любили загадки.

– А можно это узнать по ту сторону портала? – я кивнула в сторону перехода.

– Хм? Есть план, о, покорительница сердец? – издевался блондин. – Я серьезно, как можно было перетянуть на свою сторону огра? Они ж нелюдимые до крайности.

– Ну, может, я не человек, – весело ответила и высвободилась из рук темного лорда.

– Хотя чему я удивляюсь. Ты в первые же дни путешествия умудрилась заполучить темного в должники. Должно быть, врожденный талант. – Он широко улыбнулся, поднялся и отряхнулся от пыли.

– Так какой план?

– Ты проведешь нас. – Я широко улыбнулась, предвкушая зрелище.

– Что?

О да, это будет прорыв. Раф еще сотню раз пожалеет о своей клятве, но сегодня сильнее всего.

– Я ненавижу тебя, – рычал сквозь зубы блондин.

Он лежал поперек седла на Метлице, свесив руки и голову с одной стороны и ноги с другой. Я вела кобылу под уздцы, и готовилась к представлению. Совершенно очевидно, что толпа может быть как агрессивной, так и напуганной. Я хотела сыграть на втором. Сейчас блондин был весь выкрашен в черный цвет, с позеленевшим лицом и явно пахивал навозом. Что до меня, то я выбелила лицо мукой и накинула на себя мешковину для маскировки. Естественно, Раф отчаянно сопротивлялся моей задумке, но, когда мне надоело спорить и я рявкнула: «Терпи!» – дело однозначно пошло на лад.

– Я не прошу тебе этого, – ярился болезный, – такой позор.

– Ничего, твоя темная гордость переживет. Никто даже не узнает, – успокаивала блондина, поскольку от него тоже требовалось участие.

Мы подошли к portalу сбоку, и сразу начались недовольные выкрики. Тогда я набрала побольше воздуха в легкие и начала:

– Пустите скорее в столицу! Мой брат болен, очень болен!

– Чем болен? – спросил стражник.

– Тут половина больных, – выкрикнул кто-то из толпы, и его поддержали.

– Чернушка смертельная! Он очень заразен. Кожа слезла с него, а кровь запеклась черной коркой. – Я продемонстрировала народу черного Рафа, что очень достоверно мычал и трепыхался не хуже зомби из «Обители зла». Меня ждала жестокая расплата за его усилия.

– Из его глаз льется кровь, изо рта рвота, из ушей гной, из зад...

– Мы поняли! – стража отшатнулась от нас и выставила оружие.

– Мы не можем пропустить вас в столицу, – ответил один из самых смелых стражников, – больные подлежат изгнанию.

– Но как же? Ему же плохо, он заражает всех на расстоянии ста метров лишь дыханием. Половина людей на этой площади уже мертвы. Мы с вами тоже, нам

осталось немного. Скоро слезет кожа, – проникновенно убеждала я, а потом оторвала от себя кусок заранее прилепленного лука, смазанного в раздавленном помидоре, и скинула «кожу» на землю.

Какой визг после этого стоял, хоть уши закрывай. Мертвецы были краше, чем стражники у портала. Мне так и хотелось рассмеяться в голос от шокированных бледных лиц стражи и толпы, но приходилось сдерживаться. Народ отхлынул от нас за секунды, воины вжались в стену за аркой портала, дрожа от ужаса, но кто-то из смельчаков все же успел отдать приказ лучникам приготовиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/sialana_anastasiya/nevesta-so-stazhem

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)